

Покидая деревню Зелёного Дерева, Сюй Юнь вёл машину спокойно, не разговаривая допоздна. Хуа Чжунсион запомнил все, что настолько ясно, расположение этого казино, что он никогда не забудет его до конца своей жизни. Сюй Юнь набил в карман записку о том, что Хуа Чжунсиун записал свой адрес, и карман на мгновение почувствовал себя немного тяжелее. Он действительно не знал, как сказать Руану Циншану правду, и поэтому он действительно чувствовал себя тяжелым.

Хуа Сяосионг увидел, что Сюй Юнь не открыл рот и не знал, как его утешить: "Господин Сюй, если вы собираетесь в то казино, чтобы найти тех людей. слов, я бы хотел, чтобы ты взял меня с собой. Не смотря ни на что, это имеет отношение к моему второму брату, и если я могу что-то сделать для тебя, я сделаю все, что в моих силах".

"Это мое дело. Тебе просто нужно делать свою работу". Сюй Юнь сказал: "Не думайте об этом сейчас, мероприятие по перерезанию ленточки на "Film and Television Plaza" состоится в ближайшее время, мне просто нужно, чтобы вы могли работать с "Film and Television Plaza". Братья из службы безопасности делают твою работу. Это дело не имеет к тебе никакого отношения, и это не вина твоего второго брата, так что не чувствуй никакого душевного бремени".

"Господин Сюй, я не знаю, как мне вас отблагодарить." Хуа Сяоксюн сказал: "Твое сердце действительно более открытое, чем я думал... Я тоже не очень образованный, или я могу только сказать спасибо, мой второй брат сказал, что После всего этого все было намного лучше, и эти вещи, которые были тяжелыми для его сознания, наконец-то были освобождены. Спасибо, правда."

Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Поднимая руку, я также не хочу, чтобы твой второй брат разрушил всю оставшуюся жизнь из-за своей ненависти к себе! Жизнь. Повернись к нему и скажи, чтобы он вел себя хорошо. Многому суждено быть, и если ты застрял с этим, ты должен найти способ сломать его, а не быть сломленным им".

"Я точно передам". Хуа Сяосионг сильно кивнул: "Господин Сюй, глядя на ваш юный возраст, но вы действительно зрелый, я действительно не могу представить, через что вам пришлось пройти", Это то, что делает тебя таким стабильным. Есть еще кое-что, о чем я не знаю, спрашивать или нет..."

"Не нужно выходить, просто говори, что хочешь". Сюй Юнь сказал: "На обратной дороге не о чем говорить, приятно поболтать".

Хуа Сяосионг был очень растерян: "У вас сильный запах войск... это как, как это описать... это просто, только войска! Только на старой птице у меня такое чувство. Но ты так молод, даже если ты был солдатом, ты... ты, наверное, просто был новобранцем несколько лет, верно?"

Сюй Юнь гарриумпировал: "Новобранец? Хахаха, да, я тоже новичок. Просто в тот год, когда я был новичком, мои сверстники все еще были в детском саду".

Хуа Сяосионг посмотрел на Сюй Юнь с удивленным лицом, а затем улыбнулся: "Господин Сюй, вы очень хорошо шутите, хе-хе, похоже, что вы выросли вместе с Это правда, что твой отец был главой армии?"

Улыбка на лице Сюй Юня пропала, и он покачал головой: "Черт знает, что делает мой старик..."

".....
..... Хуа Сяоксюн выглядел растерянным, не зная, как на него
ответить.....

"В моем сознании нет этого человека, с того дня, как я вспомнил, я знаю только то, что мой крестный вырастил меня." Сюй Юнь сказал и помахал рукой: "Давай не будем об этом, это влияет на настроение".

"Простите". Хуа Сяосионг был смущен: "Я не знал этого до того, как сказал это, господин Сюй, не принимайте это близко к сердцу".

Сюй Юнь была щедра: "Конечно, я знаю, что ты не всерьёз, не возражай. Я просто не хочу беспокоиться о тех застарелых прошлых событиях. Когда человек живет жизнью, все дело в том, чтобы смотреть вперед, а то, что происходило раньше, не имеет значения, главное - это жить настоящим и смотреть в будущее. Кто угодно, что угодно."

Хуа Сяосясян плакал, что слова Сюй Юня действительно заставили его почувствовать, как будто он внезапно осознал истинный смысл жизни.

"Я думаю, что вы все еще вполне способны, так что повернитесь назад и сначала в течение месяца будьте главой службы безопасности 5-й группы". Во время испытательного срока, если вы хорошо проявите себя, вы будете официально приняты на работу". Сюй Юнь сказал: "Вы можете дать мне рекомендацию, кто из пятнадцати других групп больше подходит на роль менеджера. Я доверяю твоему мнению."

Хуа Сяоксюн был польщён, конечно, он ничего не говорил, основываясь на том, был ли он в хороших или плохих отношениях с ним, а когда дело доходило до способностей, он быстро перечислял. Пятнадцать человек. Так как Сюй Юнь еще не знал их очень хорошо, он мог только решить, что группа лидеров команд по безопасности на испытательном сроке в первую очередь таким образом, и если они Если бы они были квалифицированы, то в следующем месяце они бы взялись за эту работу должным образом, а если нет, то они бы нашли кого-то другого, кто был бы способен это сделать.

После того, как Сюй Юнь вернулся в "Film and Television Plaza", то, что нужно было сделать, было в основном закончено, и швейные мастера сказали, что они будут работать сверхурочно, а завтра Просто пришлите все сто шестьдесят комплектов одежды, которые им были нужны. И Цю Янь и Линь Сюйинь также закупили все остальное оборудование, какие перчатки, часы и черные супер солнцезащитные очки похожи на те, которые носят чернокожие люди в одежде. Этот наряд в паре с костюмом секретной службы, который будет доставлен завтра, абсолютно прохладный и ослепительный. Хорошо, что ты не можешь быть частью этого, - сказал он.

После того, как оборудование было выпущено, все рассредоточились, чтобы отправиться на собственное питание, а после обеда Зомей Ян привёл Ши Лэя подписать контракт.

Хотя были некоторые вещи, которые Сюй Юнь не хотел говорить и хотел скрыть, но он был очень ясен о правде, что он может скрыть это с первого дня первого года, но не с пятнадцатого, некоторые Вещи, которые рано или поздно должен был знать Руан Цинфан. Может быть, даже не так уж и плохо, если раньше узнаешь, что можно немного успокоиться.

После того, как Сюй Юнь пришёл в комнату Руань Цинфана, он отправил фрукты на игру Цю Яню и Линь Сюйинь, и тогда Руань Цинфан понял, что Сюй Юнь определённо хочет ей что-то сказать.

"Сестра Фрост, я думаю, есть некоторые вещи, к которым вы должны быть умственно подготовлены заранее." Сюй Юнь сказал: "Думаю, я почти уверен в ситуации Руан Чао".

Руан Циншуан спокойно кивнул: "Теперь я могу принять все, что угодно". Вернее, я уже готов принять все как есть... Руан Чао он, он уже..."

"Почти наверняка". Сюй Юнь сказал: "Кто-то видел, как его резали собственными глазами. Боюсь, это опасная ситуация".

Реакция Руана Циншаня была более спокойной, чем ожидала Сюй Юнь.

"Подожди, пока не закончится перерезание ленточки в "Film and Television Plaza", я пойду туда и проверю." Сюй Юнь сказал: "У меня уже есть подробный адрес, так что когда придет время, просто подготовьте для меня фотографию Руан Чао. Я все выясню и дам тебе полный ответ".

Руан Цинь Фрост твердо сказал: "Когда перерезание ленты закончится, я хочу пойти с тобой. Я имею право знать окончательный статус этого вопроса в первый раз".

"Вообще-то, я не хочу, чтобы ты..."

"Я настаиваю". Руан Циншань был серьезен, решительно встретив взгляд Сюй Юнь.

Сюй Юнь могла только кивнуть в конце: "Ладно, тогда я пойду с тобой. Я верю, что ты можешь контролировать свои эмоции. Но перед этим нужно правильно настроить свое душевное состояние и не переусердствовать с прошлыми событиями".

"Я буду, я не настолько слаб." Руан Цин Фрост сказал: "Я научился у тебя, как смотреть правде в глаза, жизнь в настоящем - это самое важное, что я должен делать".

"Тогда я чувствую облегчение". Сюй Юнь был поистине рад услышать слова Руана Циншаня.

<http://tl.rulate.ru/book/300/974284>